



Сергей
Александрович
СПОЛОХ

У каждого народа есть свои названия видов сельских населённых пунктов. Это могут быть деревни и сёла, аулы и кишлаки, посёлки и аилы, фазенды и стойбища. На Дону испокон веков казаки селились в станицах и хуторах. У них был свой особенный уклад жизни, черты которого перекочевали даже в наши дни. Характерные особенности казачьих селений выражались в том, что многие из них получали прозвища, отражавшие уникальные особенности местных жителей или события, когда-либо произошедшие на родной земле. Так легче было отличить одного казака от другого и сразу, как только тот сообщал, откуда он родом, тут же можно было определить, каким может быть его характер. Народ всё может подметить и оставить в своей памяти на десятилетия.

Наш земляк – краевед и писатель Сергей Сполох долгие годы кропотливо описывает жизнь в казачьих станицах и хуторах в дореволюционный период, а наша газета публикует его литературные зарисовки на эту тему. Читайте!

Хутор у Донца

(Продолжение. Начало – в №№ 1, 3, 5, 8 за 2024 год).

Атаман хутора Швечикова станицы Гундоровской Области войска Донского Тимофей Григорьевич Богучарсков был службистом, истинно казачьей военной костью. Это про таких говорили:

- Казуня, казуня! Весь! От кокарды на папахе и до гвоздя в каблук сапога.

Хуторянам он признавался, что если бы позволило станичное и окружное начальство, он бы всю жизнь в хуторе по уставу внутренней службы построил, а не только дежурство сидельцев в хуторском правлении.

Такую тему очень любила обсудить руководящая хуторская тройка: атаман, его помощник и писарь. Особенно перед очередным сбором казаков, проживавших в хуторе. Знали же, что будут такие, которые не придут на это собрание. Знали и про то, что бузу будут устраивать давно известные горлопаны. Оттого и про воинский устав, и про организацию жизни, как на действительной службе, часто вспоминали.

Тимофей, глядя в окно правления, выходящего на майдан, будто представлял картину настоящего уставного порядка в хуторе. И он тут же начинал излагать свои мысли внимательным слушателям:

- Хорошо бы, чтобы перед тем, как выезжать на свои паи в степи, всему населению хутора прибывать вот сюда, - и он обвёл рукой мощёную камнем площадку перед хуторской церковью. - Выстроиться, как положено: по ранжиру, по весу, так сказать, и по жиру. В первой шеренге должны стоять главы семейств, рядом с ними – старики. Во второй шеренге – рабочие члены семьи: сыновья и их жёны, незамужние дочери и жалмерки, те, у которых мужья на действительной службе. За ними особый надзор нужен. Чтобы никому из соседей не подмигивали и зады нарочно не оттопыривали. Равнение должно быть и спереди, и сзади!

Потом уж на третьей линии детишки малые – помощники старательные, кто к какому делу приставлен: кто гусей пасти, кто – скотину. Кормящие мамыши могут остаться по домам и на построение не прибывать. Старух тоже тащить на майдан не будем. Пусть у печей орудуют, еду для домочадцев готовят.

И надо так, чтобы построение было



Казачий хутор.

в рабочей форме, однако в чистой и аккуратной. А то посмотришь на иного, ну вылитый нищий под окнами милостыню выпрашивал-выпрашивал, а потом раз, и в поле на работу вышел. Будто милостыню теперь у природы просить собрался. Дедам картузы все заменить. Некоторые в таких замасленных ходят, что сразу, как только новый покупают, то старый на чуело в огороде и надевают. Больше он никуда не сгодится!

Высокорослый помощник атамана, урядник Пётр Шестаков по прозвищу Шесток, охотно вступил в разговор:

- Построились, проверились, пересчитались, а дальше-то что?

- Начнём с того, что ты будешь стоять в начале строя как самый высокий и видный из себя, да и непорядок легче тебе будет заметить. Потом мы бы полюбовались друг на дружку, подравнялись, присмирнели, и я бы речь сказал, призвал, так сказать, хуторян к добросовестной работе, а отец Евлампий молебен провёл во славу труда и о даровании урожая. И тут же колокола должны грянуть на всю округу. Чтобы во всех станицах и хуторах по Северскому Донцу поняли, что хутор Швечиков весну встретил и на поля выезжает.

Потом бы всё это земледельческое войско двинулось в степь колоннами. Конечно, оркестр мы не осилим, а сигнальщика с барабанщиком из своих

хуторских выпестуем. Трубу и барабан за хуторской кошт обязательно купим. Нужное же дело! Вот это была бы настоящая строевая красота!

Глядите все! Казачество истинное по своей земле движется! Это вам не какое-нибудь крестьянство из сельской слободы.

Представляете, какое красочное зрелище будет! Поднимается хуторская колонна на наш швечиковский бугор, а там с соседнего хутора Степного, который мы «Жабчиками» прозываем, на нас обыватели смотрят. Смотрят и, конечно, завидуют. Им такого порядка в жисть не достичь!

Шесток, такой же урядник, как и атаман, мечтания своего начальника ещё больше подогрел.

- Наверняка, атаман, захочешь, чтобы все рабочие лошадки, а по возможности и быки, по мастям были распределены?

- Ну конечно! Как в полку были строевые кони по сотням, так и у нас по улицам. К примеру, первая улица – вороные, вторая – гнедые, третья – серые.

- А проулки? - ехидно спросил писарь.

- Прουλки можно и без мастей, разнообразие в малых пределах можно допустить.

- Атаман, Тимофей Григорьевич, чтобы весь рабочий скот в хуторе по мастям выровнять, нужно пять сроков

атаманских этим заниматься, - снова уточнил писарь.

Атаман оторвался от окна и живо откликнулся.

- Да, дело это не быстрое, но очень нужное. Может, меня эти самые пять сроков и продержат. И потом так, как я описал, будем делать перед каждым видом работ: сев на полях, сенокос, потом косьба и уборка хлебов и так до самой осени. Приучим народ! Им ещё и понравится такое дело!

А вот на Покрова Пресвятой Богородицы, наш заглавный войсковой праздник, тогда милости просим на всеобщий хуторской смотр. Тут уж, хочешь не хочешь, все должны быть при параде. С казаками проще, из сундуков достанут мундиры, новую обувь и амуницию, со стен шашки снимают – и в строй. Старики чекмени свои тоже извлекут, медали повесят, байдики каждый приставит к правой ноге и, глядишь, прежнюю осанку себе воротят. Они всегда для нас примером были. Для женской части тоже единообразия следует добиваться. А то невесть каких цветов у них юбки, а должны быть одного, лучше тёмно-синие, войскового цвета, и с кофтами построже. Цветистость – она где нужна? На свадьбе, на гулянке, на ярмарке, но не в строю.

Помощник атамана, хитро посмотрев на писаря и подмигнув ему, заинтересовался:

- А что, и бабы пошереножно пройдут по майдану?

- Нет, мы их и стариков наших в строю только выставочно подержим, и пусть они при всей своей строевой красоте потом по куреням расходятся.

Атаман словно очнулся от мечтаний:

- Ну что, представили? - спросил он у своих односумов.

- Мы-то представим, а только как казаков мы заставим по трубе жить? Оно им, небось, и на действительной обрядло. Старики, те вострепнутся, хоть молодость вспомнят. А вот бабы точно тебе посоветуют малолеток обучать, а не их. Некоторые, особо бойкие и сварливые, упомянутые тобою же зады нам покажут. Или ещё что-нибудь более неприличное.

- Да уж куда неприличнее? – отозвался Тимофей и стегнул нагайкой по сапогу. - А это на что? Так по задам пройду, что неделю на лавки не сяду.